

УДК 32.019.51+321.01

Комлева Н.А.

Идеологическая граница как предел идеологического пространства: сущность, специфика и технологии защиты

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории политической науки Уральского государственного университета (Екатеринбург), академик Академии геополитических проблем, академик Международной академии дискурс-анализа.

E-mail: komleva1@yandex.ru

Статья посвящена проблеме информационно-психологической войны как основного вида геополитической экспансии в условиях Постмодерна. Даются определения категорий идеологической границы, идеологического пространства, идеологической мощи, а также выделяются основные факторы, влияющие на создание, сохранение и укрепление идеологической границы.

Ключевые слова: идеологическая граница, идеологическое пространство, новые пространства, геополитический актор, экспансия, массовое сознание, ценностные приоритеты, ментальные ресурсы, идеологическая мощь, Модерн, Постмодерн

Главным объектом изучения для геополитической науки является взаимосвязь пространства и социума.

Классическая геополитическая наука полагала пространством лишь географические реалии. В таком случае основным актором освоения пространства неизменно оказывается государство, а наиболее распространенная технология пространственного расширения (экспансии) – это силовой захват с использованием регулярных вооруженных сил. В рамках географического пространства граница является условной линией территориального соприкосновения государств, которая закрепляется юридически и охраняется с помощью военной силы.

Со второй половины XX века в связи с общецивилизационным переходом к постиндустриальному обществу в типологию геополитических пространств наряду с географическим пространством (Суша, Море, Воздух, Космос) вошли экономическое, информационно-кибернетическое и информационно-идеологическое пространства. Новые пространства по преимуществу осваиваются так называемыми «новыми акторами», т.е. структурами негосударственной природы – экономическими, кибернетическими и медиа-корпорациями. Необходимо отметить, что новые пространства – это и новое качество границ. Постклассическая геополитика, выделяя нетрадиционные типы пространств, меняет и традиционное понимание границы. Это не только географическая (территориальная), но шире – пространственная граница, качество и способы защиты которой меняются в зависимости от специфики соответствующего типа геополитического пространства. Возникает понятие нетерриториальной границы: экономической, информационно-кибернетической и информационно-идеологической.

В рамках постклассической геополитической парадигмы границу можно обозначить как предел допустимого проникновения во все виды пространств некоего актора государственной или негосударственной природы. Следовательно, в идеологическом пространстве также существуют границы, а сущность и технологии защиты идеологических границ различаются в зависимости от того, какова природа как самого по себе идеологического пространства, так и геополитического актора, который идеологические границы формирует и защищает.

По нашему мнению, идеологическое пространство определенного общества представляет собой систему ментальных ценностей данного общества. Эта система частично оформлена теоретически, кон-

цептуально, а частично существует в «дисперсной» форме внешне разрозненных, несистемных ценностей массового сознания. Соотношение концептов и дисперсных форм в идеологическом пространстве данного конкретного общества в разные периоды его развития различно и определяется совокупностью факторов объективного и субъективного порядка.

В таком случае идеологическая граница общества – это степень допустимого проникновения в его идеологическое пространство. Допустимым же проникновением является воздействие на массовое сознание данного общества оформленных теоретических концептов или дисперсных форм ценностей другого общества, не разрушающее существующую в данном обществе систему ментальных ценностей. Разрушительное воздействие, тем более имеющее целенаправленный характер, представляет собой информационно-идеологическую агрессию, т.е. акт войны.

В любой системе, в том числе в системе ментальных ценностей, существуют ключевые элементы, «краеугольные камни», разрушение которых является фатальным для системы в целом. Информационно-идеологическая агрессия (война) направлена именно на ликвидацию и замещение базовых ментальных ценностей общества-противника как «краеугольных камней» структуры его идеологического пространства.

Представляется, что для любого типа геополитических пространств существует два основных способа контроля: панельный (сплошной) и точечный, при использовании которого достаточно контролировать лишь ключевые точки пространства, определяющие его качество. Точечный контроль позволяет значительно экономить силы и средства актора-экспансиониста. Оптимальным является сочетание панельного и точечного контроля пространств. Применение того или иного метода контроля зависит от конкретной геополитической обстановки, типа геополитического пространства и реальных возможностей данного геополитического актора.

В географическом пространстве положение таково, что чем больше объемы контролируемой территории, тем меньше шансов на успех панельного контроля. Недаром любая попытка создания всемирной территориальной империи заканчивалась крахом.

В идеологическом пространстве положение иное. Здесь панельный контроль возможен и обеспечивается замещением базовых ценностей данного общества на иные, не являющиеся для него автохтонными. Таким образом, контроль «ключевых точек» идеологического пространства (точечный контроль) является в равной мере контролем панельным, поскольку базовые ценности массового сознания являются системообразующими.

Думается, что ключевых точек идеологического пространства не так уж много. Это, прежде всего, признание ценности семьи, почитание предков (одобрение генерального хода истории данного общества), уважение к государству и его официальной идеологии, догматы доминантной религии. **Совокупность ментальных приоритетов массового сознания и составляет идеологическую границу общества.** Указанные ценности, сложенные в систему, предопределяют устойчивость общества к испытаниям, его ментальную выживаемость, поскольку именно они обеспечивают адекватную социальную самоидентификацию как на уровне массового, так и на уровне индивидуального сознания.

Важность ментальных приоритетов, или ментальной доминанты, состоит в том, что они определяют форму и степень осознания национального интереса как обществом в целом, так и его политической элитой. Временная утрата ментальной доминанты ведет к геополитической дезориентации общества до момента обретения им другой доминанты и может явиться одной из причин геополитического сжатия данного государства. Ментальные ресурсы – это то самое «пространственное чувство» народа¹, без развития которого не может осуществляться геополитическая экспансия.

Идеологическая граница общества создается, сохраняется и укрепляется, благодаря деятельности акторов как государственной, так и негосударственной природы. Это прежде всего СМИ, учреждения культуры, а также такие социальные институты, как искусство, литература, спорт высоких достижений. В либерально-рыночном обществе негосударственные акторы играют более значительную роль, чем акторы государственной природы. Государство, во-первых, не может осуществлять панельный контроль сфер материального и духовного производства, а во-вторых, мелкий и средний капитал гораздо активнее, чем государственные структуры, осваивает рынки любого рода, в том числе и рынок идеологический, базирующийся на функционировании символического капитала.

По нашему мнению, только в географическом пространстве понятие границы связано исключительно с государством как актором ее формирования и защиты. Государственная граница – внешнее оформление притязаний органов политической власти на определенную территорию. Государственная граница и есть граница данного общества в географическом пространстве, они тождественны. Внутри государства, имеющего территориально-административное деление, существуют также и внутренние, административные, границы.

В негеографических пространствах существует не одна, а две внешних границы: граница общества и граница государства. Количество и качество внутренних границ зависит от числа и совокупной мощи соответствующих негосударственных акторов (например, глобальных корпораций). Нарушение внутренней границы,

¹ Термин введен в научный оборот «отцом» геополитики Ф. Ратцелем.

если оно отслеживается и осознается данным негосударственным актором, воспринимается им как акт агрессии и даже войны. Известны так называемые экономические войны: «стальные», «рыбные» и т.п. – за контроль определенного сектора мирового или внутригосударственного рынка. Примером идеологических войн являются избирательные кампании с применением так называемого «черного пиара».

Идеологическая граница *общества* не тождественна идеологической границе *государства*.

Идеологическая граница государства, по нашему мнению, *это совокупность ментальных приоритетов массового сознания, обеспечивающих поддержку большинства избирателей в процессе формирования выборных органов государственной власти и лояльность подвластных ко всем трем ветвям государственной власти в период между выборами.*

Состояние идеологической границы общества и государства влияет на состояние экономической и географической границы – и наоборот.

Так, распространение в России среди населения некоторых этнических республик идеологии пантюркизма и панисламизма приводит к возникновению идеологических конструкций типа «Волга – священная река мусульманской цивилизации» или «Волга – последняя надежда ислама».

Панмонголоизм используется в качестве ментальной базы геополитической экспансии Японии в географическом пространстве. Среди японской университетской элиты звучат призывы вернуть Бурятии название Бурят-Монголия и восстановить государственное единство всех ветвей монгольского народа: Бурятии, Внутренней Монголии и бывшей Монгольской Народной Республики. Утверждается, что монголы – это ближайшие этнические родственники японцев, поэтому конечный результат объединения монгольских народов – воссоединение их с Японией. Для достижения этой цели Япония должна увеличить помощь монголоязычному населению в азиатских странах и России.

Понятие идеологической границы тесно связано с понятием идеологической мощи, т.к. именно идеологическая мощь данного общества и государства во многом определяет состояние его идеологической границы.

Мощь, по нашему мнению, это интегральное понятие, обозначающее конкурентные возможности данного государства в геополитической борьбе, т.е. его реальную способность к геополитическому расширению во всех пространствах.

В классической геополитике понятие «мощь» практически было равнозначно понятию «военная сила», поскольку основным средством геополитического расширения классическая геополитика считала силовой захват. Постклассическая геополитика применяет понятия «экономическая мощь», «информационно-кибернетическая мощь» и «информационно-идеологическая мощь». Военная, экономическая и информационная мощь являются самостоятельными факторами геополитического существования конкретного государства, но также каждая из них стимулирует развитие других и взаимодействует с ними. К примеру, необходимость создания новых, более эффективных видов оружия всегда стимулировала развитие определенных отраслей экономики, а начиная с XX века – и развитие информационных технологий.

Идеологическую мощь можно определить как реальную способность геополитического актора к экспансии в ментальном пространстве.

В качестве элементов идеологической мощи можно выделить следующее:

- идеология, признаваемая (реже – имеющая юридический статус) официальной идеологией данного актора;
- ценности традиционной культуры общества, геополитическим актором которого выступает государство или негосударственная структура (в том числе такие ценности, как национальный характер и традиционный образ жизни);
- достижения науки, искусства и литературы;
- спортивные достижения.

Искусство, литература и спорт отражают национальный характер и традиционный образ жизни и потому являются элементами идеологической мощи.

Экспансия в ментальном пространстве имеет две основные формы:

- экспансия управляемая, когда государство стремится использовать престиж и достижения определенного вида искусства, литературы, спорта для укрепления своего собственного престижа;
- экспансия неуправляемая, т.е. самостоятельное проникновение учреждений культуры и спорта, а также отдельных выдающихся деятелей искусства, литературы, спорта в ментальное пространство иных обществ. Конечно, неуправляемая экспансия также работает на престиж того или иного государства, но ее источник иной, несмотря на одно и то же качество результата.

Одной из наиболее действенных и распространенных форм проявления идеологической мощи и осуществления экспансии в ментальном пространстве является создание и распространение мифов как с положительным, так и с отрицательным когнитивным смыслом.

Мифы с отрицательным когнитивным смыслом используются для разрушения идеологического пространства геополитического противника и для ослабления его ментальной сопротивляемости. Например, миф об изначальной лени и беспробудном пьянстве русского народа, о его якобы по-

вальной тяге к воровству и иждивенчеству служит ментальному разрушению и ослаблению русских как этноса – носителя российской государственности. Этот миф также порождает недоверие и презрение к русским как со стороны других этносов России, так и со стороны этносов государств – геополитических союзников России и таким образом способствует ослаблению Российской Федерации.

Мифы создаются различными средствами. Одно из наиболее действенных – искусство. Искусство соединяет рациональный и эмоциональный моменты восприятия мира человеком. Именно эмоциональная составляющая делает мифы, создаваемые или отражаемые деятелями искусства, частью как индивидуального и массового сознания, так и сферы индивидуального и коллективного бессознательного. Искусство – средство выражения и формирования национального характера, через создание мифов в том числе. Оно напрямую влияет на развитие «пространственного чувства» народа, выражая его в образно-эмоциональной форме.

Управляемая экспансия в ментальном пространстве осуществляется преимущественно посредством поощрения деятельности создателей мифов.

В мире Постмодерна технологии формирования сознания упрощаются и удешевляются до такой степени, что они становятся практически общедоступными. Благодаря присущим эпохе Постмодерна информационным технологиям, наиболее эффективным родом деятельности стало преобразование человеческого сознания: индивидуального, группового и массового. Причем этим видом деятельности может заниматься не только государство, но и негосударственные акторы и даже отдельный индивид (через Интернет), что ведет к формированию системы глобальных рисков.

Идеологическая мощь – полноправный компонент современных войн. Перевес получает та сторона, которая имеет возможность довести до мирового сообщества сведения о вооруженном конфликте под выгодным для себя углом зрения. Такого рода пропаганду первый вице-премьер российского правительства С.Б.Иванов в 2007 г. оценил как «своеобразное оружие». В частности, вооруженные конфликты, вызванные сепаратистскими устремлениями, могут длиться десятилетиями, в том числе, и по той причине, что сепаратисты умело применяют психологический террор и давление на мировое общественное мнение посредством СМИ. Напомним в связи с этим, что российское государство начала 90-х годов XX века проиграло идеологическую борьбу с чеченскими сепаратистами, возглавлявшуюся «чеченским Геббельсом» М.Удуговым. В результате Россия вынуждена была фактически предоставить Чечне независимость по Хасавюртовским соглашениям.

Идеологическая мощь, как уже утверждалось выше, коррелирует с экономической мощью. Упадок экономической мощи обычно приводит к упадку идеологической мощи. Примером может служить распад СССР и мировой системы социализма. Экономический застой в странах социализма и неспособность выиграть экономическое соревнование «двух систем» продуцировали сомнения в ценностях коммунистической идеологии и образа жизни. Справедливости ради надо отметить, что экономическим провалам социализма не в последнюю очередь способствовала именно коммунистическая идеология с ее догмами планового централизованного хозяйства.

Информационно-психологические войны велись на протяжении всего XX века, но с приходом к власти в США президента Р.Рейгана информационно-идеологическое воздействие стало принципиально иным: началась эра глобальной борьбы за сознание целых народов с использованием новейших информационно-психологических технологий на основе координации деятельности всех государственных структур и спецслужб США. При Рейгане государственные органы стали в возрастающей степени использоваться в качестве координационных и направляющих центров информационно-психологического воздействия. Центральную роль в процессе стратегического анализа и координации деятельности информационно-психологических структур США приобрел Совет национальной безопасности.

Во второй половине XX века с активным развертыванием информационной революции стало очевидным, что именно информационные (идеологические) воздействия способны изменить главный геополитический потенциал государства: национальный менталитет, культуру и моральное состояние людей. Тем самым вопрос о роли символического капитала в геополитическом процессе приобрел стратегическое значение. Национальная психология в современном мире может незаметным для нации образом изменяться ее геополитическими противниками.

Итак, со времени 80-х годов XX века задача защиты идеологических границ государства и общества выходит на передний план в структуре деятельности по обеспечению национальной безопасности.

Защита идеологической границы, в отличие от защиты границы географической, является исключительной функцией элиты: как элиты политической, так и элит в сфере науки, культуры и образования. Угрозы для ментальной безопасности общества и государства могут быть осознаны только на уровне социальных групп, обладающих для этого соответствующими знаниями и квалификацией.

В «горячих» войнах¹, которые ведутся исключительно в географическом пространстве, основным

¹ «Горячая» война – тип геополитического противостояния государств, основным содержанием которого является вооруженная борьба за стратегическое доминирование в географическом пространстве на региональном или глобальном уровне. Противостояние глобального уровня носит название «мировая война», регионального – «локальная война».

комбатантом является народ. Ресурсы географического пространства – природные (сырье, территория), природно-социальные (народонаселение) – материальны, наглядны и возможность их утраты воспринимается как угроза для физического выживания общества. В таких обстоятельствах, при наличии материальной, видимой угрозы, народ быстро психологически мобилизуется на ее отражение. Для осуществления отпора врагу в материальной форме ему только нужно адекватное данной угрозе лидерство со стороны политической элиты данного общества. Таковое, как правило, и обретается под давлением общественного мнения извне и изнутри элиты, испытывающей примерно те же эмерджентные эмоции (назначение Кутузова вместо Барклая де Толли, выдвижение Рокоссовского и Жукова для руководства ключевыми фронтами Великой Отечественной войны).

В войнах, называемых «холодными», преобладают угрозы и разрушающие воздействия психолого-идеологического и экономического характера, в значительной степени скрытые от массового сознания. То, что реально представляет собой угрозу существованию данного общества как целостной экономической, социально-психологической и идеологической системы, под влиянием пропаганды противника по большей части воспринимается массовым сознанием как возможность освобождения от определенных социальных комплексов: несвободы, бедности и т.п., т.е. как социальное благо. Основным оружием «холодных войн» являются не пушки, а интеллектуальные и социально-психологические аберрации, «социальные перевертыши», создаваемые в процессе подрывной пропагандистской деятельности, направленной на разрушение и замещение базовых ментальных ценностей данного общества. В связи с этим функция выявления и ликвидации угроз разрушительного характера в идеологическом пространстве принадлежит главным образом элите, поскольку именно она имплицитно обладает соответствующим образованием, квалификацией и опытом, позволяющим отличить социальную угрозу от социального блага. Необходима также патриотическая мотивация действий элиты для противостояния неизбежным попыткам ее разложения, предпринимаемым извне.

Нужно отметить, что любое общество имеет как достоинства, так и недостатки развития. В данном случае под достоинствами подразумеваются адекватные ответы на вызовы времени, под недостатками – неадекватность реагирования на требования цивилизационного мейнстрима. Агрессоры, инициирующие «холодную войну» в отношении противостоящего центра силы, стремятся всемерно усилить и проявить для массового сознания главным образом недостатки и затушевать или вообще свести на нет достоинства развития общества-противника. Но само наличие, «количество и качество» недостатков, на базе которых и образуются социально-психологические комплексы массового сознания, конечно, в значительной мере зависит от качества управления данным обществом. Стратегию развития общества определяет его политическая элита, особенно если это общество так называемого альтернативного Модерна, каковым и являлось советское общество. К основным характеристикам альтернативного Модерна принадлежат централизованная директивная экономика, авторитарный политический режим и отсутствие контроля над государством со стороны гражданского общества. В обществах альтернативного Модерна преобладает общественная (государственная) собственность, что делает политическую элиту не только основным реальным собственником-распорядителем львиной доли общественного богатства, но и возлагает на нее исключительную ответственность за результаты управления обществом, ведь реального противовеса ей в виде действенной политической оппозиции нет. Являясь по сути дела единственным актором в экономическом и информационно-идеологическом пространстве общества альтернативного Модерна, политическая элита, в том числе имплицитно, берет на себя и исключительную функцию защиты данных пространств, что делает ее также фактически единственным комбатантом в экономическом и психолого-идеологическом противостоянии с либеральными обществами «прямого» Модерна. Отсутствие системного гражданского общества, что является следствием неразвитости системы частной собственности, отнимает у народа возможность структурированного социального действия. Это, в свою очередь, не дает возможности канализировать импульсы реального недовольства или негативных социально-политических предчувствий, существующих в обществе, и предъявить их политической элите в качестве социального аргумента для необходимого изменения стратегии и тактики общественного развития. Данный фактор становится фатальным в случае информационной войны, факт ведения и структуру которой невозможно распознать на уровне массового сознания. Если же политическая элита общества, ставшего объектом информационной войны, не имеет достаточной квалификации для выявления агрессии этого рода и организации адекватного отпора, то такое общество обречено на сокрушительное геополитическое поражение, что и произошло с СССР.

Таким образом, идеологическая граница государства и общества проходит в глубине как массового, так и индивидуального сознания, а ее защитники – это, прежде всего, гуманитарии, создающие и сохраняющие ментальные ценности, а также представители политической элиты, непосредственно занятые формированием и отстаиванием положительного имиджа данного государства и общества.